

18+

Ая Госс

Отпечаток

сквозь время

Ая Госс

Отпечаток. Сквозь время

«Издательские решения»

Госс А.

Отпечаток. Сквозь время / А. Госс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502474-9

Виктор Николаевич, пожилой преподаватель, задолжал крупную сумму бандитам и спасается бегством. Расплата за долги близка, и он уже приготовился к смерти. Но внезапно его жизнь кардинально меняется. Он получает молодость, женщин и, кажется, идеальный мир. Но всё ли так гладко? А может быть это ловушка?

ISBN 978-5-00-502474-9

© Госс А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Отпечаток Сквозь время Ая Госс

© Ая Госс, 2020

ISBN 978-5-0050-2474-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Моросил неприятный ноябрьский дождь. Будто бы вторя погоде, Виктор Николаевич шел сегодня на работу в плохом настроении. Ему, конечно, нравилась его профессия и, чем он занимается: преподаватель философии в городском университете, он с энтузиазмом всегда рассказывает новые темы и легко находит общий язык со студентами. Но сегодня, его рабочий настрой омрачал вчерашний проигрыш в подпольном казино. Он уже и сам не понимал, зачем туда пошел. Видимо просто, от скуки. В противоположность насыщенной университетской жизни, Виктор Николаевич был одинок, любимой женщины на примете не было и, дома его никто не ждал. Он был уже далеко не молод и скепичен, но от безысходности, видимо, повелся на рассказ своего единственного друга. Тот недавно разошелся с женой и с горя пошел в казино, проиграть все имущество, чтобы не отдавать его «этой стерве», как сам он назвал свою жену. Но сделав пару проигрышных ставок, мужчина увидел необычайной красоты молодую особу за соседним столом. Он бросил рулетку и подбежал к ней знакомиться. Она внезапно охотно пошла на контакт и вскоре они вместе подняли кучу денег на игре в покер. Так, друг Виктора Николаевича, не только нашел себе новую пассию, но и подзаработал.

А сам Виктор Николаевич, вчера никого так и не встретил, лишь задолжал крупную сумму и теперь скрывался от бандитов, которые стремились выбить из него эти деньги силой. Он, конечно, вымолил вчера себе небольшую фору у хозяина казино и ему дали сутки на поиск наличных. Но умом он понимал, что, даже попросив в бухгалтерии оклад за несколько месяцев вперед, его не хватит, чтобы погасить долг. Теперь он просто шел, уткнувшись взглядом в мокрый асфальт и, загребал мысками лакированных туфель воду из луж.

– Марья Петровна, голубушка, ну а если кредит от университета? Да пускай хоть лет пять я его буду отдавать, проживу как-нибудь! – говорил он и смотрел умоляющим взглядом на главного бухгалтера.

– Да поймите, Виктор Николаевич, не выдадут такую сумму, нет просто. Куда же вам столько надо вдруг? – как можно более сочувственным голосом уговаривала его пожилая женщина.

Но преподаватель философии не мог ей честно ответить на этот вопрос, ибо позор-то какой!

Виктор Николаевич тяжелой поступью зашаркал к себе в аудиторию и, опустившись в массивное кожаное кресло, бессильно положил старческие, в пигментных пятнах руки на стол. Теперь он знал точно: ему конец. Он смотрел невидящим взглядом на столешницу и бесцельно перебирал негнувшимися отекавшими пальцами бумаги и конспекты. Лекцию он провел скучно и без энтузиазма, раньше положенного отпустил всех по домам. Студенты, ликуя и радостно крича ему благодарности, выскочили из аудитории.

«Пускай хоть молодежь сегодня порадует» – думал про себя Виктор Николаевич. – «А я уже пожил, достаточно».

Он подошел к небольшому зеркалу у дверей, достал из-за пазухи гребешок и причесал седые волосы. Выдул из расчёски волоски и снова убрал ее в нутряной карман. Надел бежевый плащ и протер губкой лакированные башмаки, вышел на улицу.

Уже было темно и, по-прежнему моросил мелкий дождь. Дышалось свежо. Виктор Николаевич глубоко вздохнул и почему-то подумал: «Пахнет свободой». Внезапно ему захотелось поверить, будто бы нет никаких бандитов и он не должен казино, словно сейчас он, свободный как ветер, побежит, полетит куда угодно и снова будет счастлив.

«Хм, а счастлив ли я был?» – пришла ему следующая мысль.

Странно, но когда над нами нависает страх смерти или чего-то ужасного, неизбежного, мы начинаем ценить всю свою прежнюю жизнь, какой-бы серой и скучной она ни была. Мы

сразу переполняемся энтузиазмом и готовностью все поменять, сделать лучше, жить моментом и радоваться каждой секунде. Но неизбежный рок, как дамоклов меч опускается все ниже, показывая, что свое время мы уже упустили.

Бредя через осенний парк и смахивая с плаща прилипшие березовые листья, Виктор Николаевич, вдруг вспомнил свою молодость и то, каким робким пареньком он был. Как в школе ему нравилась Ленка из 5-го «Б», но он так и не решился к ней подойти, а лишь краснел и терял дар речи, при случайном столкновении в коридоре, а она удивлялась его молчанию и, смеясь, убегала. Вспомнил, как в институте ему нравилась Машка Терентьева, они гуляли, держась за руки и, все прочили им скорую свадьбу, а он так и не отважился ее поцеловать. Сейчас-то, Виктор Николаевич был полон решимости все сделать наоборот, но уже не мог вернуть прошлое.

Внезапно, что-то сверкнуло у него под ногами, там внизу, в луже. Это вывело преподавателя из воспоминаний. Сперва он решил, что это луна отражается в воде, но потом пригляделся: на дне лужи лежал перстень. Виктор Николаевич наклонился и достал его. Страхнул капли и поднес ближе к свету фонаря, чтобы рассмотреть. Печатка была явно из драгоценного металла и ручной работы. Ювелирно выточенные вензеля по бокам и плоская верхушка в виде оттиска пальца.

«Наверное, потерял какой-то бедолага» – промелькнула у него мысль. Но следом пришла другая: «Интересно, сколько за него могут дать?»

Виктор Николаевич рассудил так: кто потерял – уже вряд ли вспомнит где, а ему самому деньги бы сейчасгодились. Преподаватель философии протер отпечаток большим пальцем, смахивая с кольца капли воды и спрятал перстень в карман.

Виктор Николаевич взглянул на часы и поспешил в ломбард, оценить свою находку. В шуме дождя и собственных шагов он не услышал странный треск и слабое фиолетовое свечение в кармане.

– Ну, здорова, папаша! – сказал голос из темноты и путь ему преградили два амбала из вчерашнего казино.

– З-здрасте, ребят, – пролепетал в ответ Виктор Николаевич. – Так мне же время дали до завтра, – робко заметил он.

– Да харэ резину тянуть. Все равно у тебя денег нет, – усмехнулся второй верзила и достал из-за спины бейсбольную биту.

Преподаватель понял, что переговоры тут бессильны и выход один:

– Ой, а что это там?! – вскрикнул он, показывая вдаль и, пока вышибалы на секунду отвлеклись, кинул в них портфель и побежал прочь.

– Лови его! – верзила пустились вдогонку.

Преклонный возраст Виктора Николаевича тут же дал о себе знать: перед глазами запрыгали мушки, сердце защемило и дыхание моментально сбилось, он хрипел, но продолжал бежать. Расплескивая лакированными туфлями лужи и захлестывая капли грязи на плащ, он надеялся добежать до ломбарда или, хотя бы, на более людную улицу. Каким-то чудом ему удалось немного оторваться от преследователей, выбраться из парка и добежать до надземных теплотрасс. Виктор Николаевич остановился перевести дух и оглянулся: преследователи были уже в нескольких метрах от него и размахивали своими битами, что-то кричали. Он снова попытался бежать.

Внезапно, его голову что-то сильно сдавило и несколько сильных световых вспышек сверкнули перед глазами. Преподаватель упал в лужу, но пытаясь встать, был захвачен ветром и вихрем поднимающихся с земли капель. Кажется, он не успел даже закричать, как снова упал, опять озаряемый светом. Виктор Николаевич распластался на земле и перстень выкатился из кармана его плаща.

Глава 2

Готовясь принимать удары от вышибал, он закрыл голову руками и застонал, но внезапная тишина отрезвила его. Виктор Николаевич поднял голову и огляделся. Ночь рассеялась, почему-то было светло. Вместо привычных теплотрасс, справа возникло поле с осенней бежевой травой, но дождь по-прежнему моросил. Виктор Николаевич поднялся на ноги, сделал шаг и едва не стукнулся о бетонный блок над которым болталась веревка, привязанная к странной металлической конструкции.

«Что за чертовщина?» – подумал он и еще раз осмотрелся. Все было другим. Не было тепловых труб, города, ночи. Было утро, поле, судя по траве – ранняя осень. Какие-то бетонные блоки и сваи повсюду, будто бы не начатая стройка. Но самое главное: вышибал из казино нигде не было! Они больше не гнались за преподавателем. Виктор Николаевич приосанился и, уже было обрадовался, но внезапно послышался лай. Он обернулся. Издалека, прямо к нему бежала стая собак. Они подбежали вплотную, окружив его и гавкая, стали кидаться. Виктор Николаевич испугался, но не растерялся. Он схватился за веревку, висевшую возле него и, оттолкнувшись от блока ногами, стал раскачиваться на ней, отгоняя собак. Ощущая молодецкий прилив сил, он запрыгнул на блок повыше, который стоял сзади. Собаки бегали по периметру и гавкали, но не могли достать его. Только двум мелким шавкам удалось запрыгнуть на блок. Они кидались на ноги Виктора Николаевича. Одну он пнул и она сорвалась вниз. Тут же, он случайно посмотрел на свои туфли, и... они были чужими... кроссовками. Взглянул на руки, а они молодые! Собаки боле не заботили Виктора Николаевича, он понял, что находится в чужом теле. В здоровом теле! Он покрутился вокруг своей оси, рассматривая себя.

Вдруг, внимание его привлекли чьи-то крики. Вдалеке он заметил бегущих людей, а впереди них девушку. Круглолицую, со светлой косой, в осенней куртке-дождевике. Она бежала и махала, явно ему, что-то крича.

– Сережа, так вот ты где! – разобрал Виктор Николаевич, когда она приблизилась.

Девушка подбежала к нему вплотную и сразу взяла за руку, посмотрев на Виктора Николаевича влюбленными глазами.

– Я тебя везде ищу. Ты ушел, ничего не сказав.

Виктор Николаевич понял, что не знает ее, но она знает его. И они явно встречаются. Кажется, еще слишком юны. Виктор Николаевич понял, что нельзя просто так стоять столбом, надо что-то делать. Что ей ответить, он не знал, поэтому взял на себя смелость, резко притянул девушку к себе и, ни слова не говоря, горячо поцеловал в губы. Девушка замерла в некотором шоке, но секунду спустя вдохнула и улыбнулась.

– Ой, я не ожидала. Ты такой... такой страстный сегодня.

– Мне надо разобраться с собаками, – ответил ей Виктор Николаевич и наконец, услышал свой голос. Молодой голос. Решив снова опробовать свое молодое тело, он стал качаться на веревке, пижоня перед дамой.

– Да брось ты, их уже распугала охрана. Станный ты, – хихикнула она.

– Просто я – не я, – наконец признался ей Виктор Николаевич, но не успел увидеть ее реакцию, потому что заметил неподалеку фургончик и услышал голоса бандитов.

Словно осознание, пришла ему в голову мысль. Он понял, что они каким-то образом догнали его в этом мире и подобрали Сережу в его теле!

– Пойдем? – спросила девушка, кажется, ничуть не удивившись его словам. – Покажу тебе город.

– Идем, только кое-что доделаю.

Виктор Николаевич подошел к фургончику и заглянул в салон. Бандиты сидели возле его тела. Сергей в нем, не двигается.

– Тебе чего парень? Вали отсюда!

– Я пойду, только обещайте, что позаботитесь о Викторе Николаевиче, у него больное сердце.

– Оке. Только нам плевать! Очнется, отдаст все, что должен.

Окончательно убедившись, что он в чужом теле, преподаватель, теперь Сережа, поднял с земли потерянный перстень, в форме отпечатка пальца. Он еще раз обернулся на фургон, колеблясь, оставлять ли там свое тело и душу Сергея вместе с бандитами, но машина внезапно растворилась в воздухе, словно мираж. Портал в мир Виктора Николаевича закрылся.

Сережа спрятал печатку в карман дубовой жилетки и подошел к девушке.

– Теперь я готов, идем? – сказал он ей, мысленно давая себе зарок разобраться в случившемся, вернуться за телом и все исправить.

Но, а сейчас он молод и ему обещали экскурсию по городу!

Они взялись под руку, вышли с поля и не торопясь побрели по осенним улицам. Зеленый, не по погоде, город больше напоминал заросли. Четырехэтажные с лепниной здания плотно обвивали растения, прорастая через старые, потертые временем кирпичи. Прохожих было мало и, тишину нарушали только редкие крики ворон или беспечное чириканье воробьев. Машин тоже почти не было. По шоссе иногда проезжала то «Волга», то «Победа», то «Чайка». Время здесь словно остановилось в 50-60-х годах.

Сережа был рад, что нашел такую милую провожатую, но никак не мог сообразить, как снова узнать ее имя, ведь память-то у него осталась Виктора Николаевича!

– Спасибо, что провожаешь меня. Кстати, а куда мы идем? – начал он разговор.

– Не за что, я же сама писала тебе, что хочу показать свой родной город, – залилась краской девушка. – Предлагаю немного погулять по центру, а потом выведу тебя к твоей гостинице.

«Отлично. Это мне подходит» – подумал Сережа. «Теперь я знаю, что прибыл издалека».

Глава 3

Какое-то время они шли молча, не зная, как продолжить разговор. Молодая девчонка то и дело украдкой посматривала на Сережу и время от времени краснела, видимо вспоминала их неожиданный поцелуй. Сергей же сосредоточенно думал, как повернуть разговор, чтобы узнать максимум информации. Кто он? Кто она? Как они познакомились, а главное, зачем он здесь? О возвращении Виктора Николаевича пока и мыслей не возникало. Было очевидно, что он, каким-то непостижимым образом попал в другой мир, может быть, даже, в совсем другую, хоть и очень похожую на нашу, вселенную. Но нужно было разобраться в настоящем моменте, прежде чем понять, как действовать дальше. Был, конечно, еще один вариант – это рассказать девушке всю правду, как есть, но она могла просто не поверить и уйти навсегда. А это сейчас Сереже было нужно меньше всего.

- Красивый у вас город. Зелени много, – как бы невзначай заметил он. – А машин мало.
- Спасибо, – снова покраснела девчонка. – А у вас разве не так?
- Совсем нет. У нас шумно, дымно. Людей на улицах много, да и транспорта.
- Я бы хотела у вас побывать.
- Далеко до моей гостиницы отсюда?
- Уже нет, через парк пройти, – девчонка махнула рукой в сторону зеленого массива.

Они подошли ко входу в парк. Небольшая открытая площадка с памятником неизвестному герою посередине, окруженная лавочками, приветливо встретила их оранжевым закатным солнцем. Теплая осень отражалась везде: в веселых птичьих трелях, в разноцветной кленовой листве и в практически летней температуре. Пока они шли, Сережа уже вскипал в своих кроссовках и не по сезону теплой жилетке.

– А хочешь мороженого? – спросил он, заметив ларек. И только потом подумал, что не знает, есть ли у него деньги.

– С удовольствием! – ответила его спутница и побежала к палатке. – Два брикета, пожалуйста, – весело сказала она тучной продавщице.

Сережа с безнадежностью засунул руки в карманы жилетки и, нащупал там какие-то бумажки. Достав сжатые кулаки, он увидел, скомканные между пальцев купюры... советских времен. С удивлением на них уставился.

– Молодой человек, с вас тридцать копеек, – строго подсказала кассирша, видя его замешательство.

– А, да, вот, пожалуйста, – Сергей протянул ей несколько монеток, которые чуть не выпали из рук, когда он попытался рассортировать деньги обратно по карманам.

Получив долгожданное, освежающее крем-брюле, они устроились на соседней лавочке. Девушка закрыла глаза и, улыбаясь, подставила свое лицо легкому ветерку.

– Какой замечательный вечер, – сказала она.

– Да... – протянул Сергей, разворачивая упаковку и стараясь не опрокинуть на себя мороженое.

– Можно тебя спросить: а что значит твой внезапный поцелуй, там, на поле?

Сережа моментально похолодел и с усилием проглотил, не жуя, ледяной кусок крем-брюле.

– Эм, ну я же могу, наконец, поцеловать свою девушку? – нашелся он.

– Значит я твоя девушка... – девчонка расплылась в улыбке и мечтательно прильнула к его плечу, обняв за руку.

– Раньше ты так не думала? – продолжил задавать вопросы Сергей.

– Ну, мы так долго переписывались, и вчера приехав, ты будто бы не проявлял ко мне симпатии...

– Я просто стеснялся, – ответил Сережа, про себя соображая, а не погорячился ли он и не перевел ли чужую историю не в свое русло. Но отступать уже было поздно. Все, что он мог – это действовать по наитию. – А кто были те люди, которые бежали вместе с тобой?

– Ну ты чего, забыл? Это же моя охрана, люди отца.

– Охрана? Твоя? От кого?

– Ну ты и смешной! Я же тебе все рассказывала в письмах. И не от них ли ты убежал с утра?

Сергей решил не продолжать пока этот разговор. К тому же вечерело и стало холодать.

– Уже поздно. Ты меня сейчас проводишь, а потом надо будет мне тебя провожать, – улыбнулся он. – А дороги я не знаю.

– Ну, тебе мой дом не понравился, а у тебя я не останусь. Рано еще, – подмигнула ему спутница. – Не беспокойся, за мной приедут.

– Кто? – Сергей округлил глаза.

– Ревнуешь? – хитро прищурилась круглолицая. – Охрана заберет меня.

– Ну хорошо, – недоумевая ответил Сережа и они продолжили свой путь через парк.

Старая гостиница с древними барельефами появилась, словно, из неоткуда. Выросла, казалось, прямо из сосен.

– Ну вот ты и дома, – кивнула на здание девчонка.

– Спасибо, что проводила, – улыбнулся Сергей.

– Ключ-то не потерял?

– Не знаю, – Сергей похлопал себя руками по карманам, ища что-то похожее на пластиковую карточку от двери. И, наконец, извлек из заднего кармана джинсов медный ключ с брелком. На деревянном овале было выжжено: «Гостиница „Дружба“, комната №220».

– А мне пора, – заметила его подруга и достала из сумочки огромный радиотелефон. Она нажала на нем какую-то кнопку, послышалось шипение и сбивчивый голос: «Принято, едем». – Ну все, через пять минут будут, – улыбнулась она и подставила Сергею розовую щеку.

Он хотел было просто чмокнуть ее на прощание, но решая играть до конца, обнял ее, притянул к себе и нежно поцеловал в губы. Девчонка снова вся покраснела и обмякла в его объятиях. Они отстранились друг от друга, заметив, что черный ЗИС-110 подъезжает к гостинице.

Девушка, помахав Сергею рукой, скрылась в темноте автомобильного салона, а Сережа, засунув руки в карманы, побрел к дверям гостиницы.

Очкастая тетка на ресепшне скучно на него взглянула, и продолжила разгадывать кроссворд в черно-белой газете. Поднявшись на второй этаж, Сергей со скрежетом провернул ключ в замочной скважине и оказался в душевой комнатенке.

Поблекшие обои на стенах, обшарпанный паркет и окно в старой деревянной раме, душевая, судя по всему, располагалась на этаже. Он еще раз оглядел грустную комнатенку: вприпрыжку к окну стояла маломерная двуспальная кровать, напротив нее дубовый гардероб, ближе к двери письменный стол со старым стулом. Напротив стола висело большое потертое зеркало, рядом примостился рукомойник.

Сережа снял жилетку и повесил ее на спинку стула. Стянул с себя белый свитер, повесил туда же. Подошел к зеркалу и с интересом оглядел свой молодой подтянутый торс, наконец-то увидел и свое лицо. Из зеркала на него смотрел юноша лет двадцати, с короткими пепельными волосами. «Довольно симпатичный, – отметил он про себя, – но, скорее всего, совсем не опытный». У Сергея все еще оставалось очень много вопросов: как они познакомились с этой девчонкой, имя которой он до сих пор не знал, что за переписка у них была и, наконец, почему он, Сергей, сбежал от нее в первый день их встречи?

Он умылся из рукомойника, взъерошил мокрыми руками короткие волосы, вытерся белым вафельным полотенцем. Огляделся, в поисках своего чемодана. Дорожная сумка лежала

возле стола, плотно закрытая, но явно наполовину пустая. Видимо часть вещей уже была распакована. Сережа подошел к столу и стал по очереди открывать ящики тумбочки. В самом верхнем он нашел бритвенные принадлежности, зубную щетку и пасту, во втором ящике лежали конверты. Он быстро достал их и разложил на столе. Это были те самые письма, а точнее последние из их с этой девушкой переписки. Он извлек из первого попавшегося конверта тетрадные листы и бегло выхватывал фразы из неразборчивого подчерка, прочитал: «Милая, мне так трудно без тебя, я так привык к нашим письменным встречам, я все время жду письма от тебя», «С нетерпением жду нашей встречи», «Скоро, Леночка, я приеду и мы поженимся!»

Вытащил другое, прочел: «Сереженька, жду не дождусь тебя...», «Я люблю тебя...», «Хорошо, что наши отцы нас познакомили, я бы не смогла полюбить кого-то другого».

Итак, уже что-то. После осмотра комнаты он решил дочитать все письма, ну а пока, Сергей узнал, как зовут его подругу и, что их знакомство не было случайным.

Наконец, он открыл третий ящик тумбочки. Там аккуратно было сложено его нижнее белье. Он небрежно откинул трусы и замер. В толще белья был спрятан огромный алмаз!

Глава 4

Приняв душ, Сергей забрался в неудобную скрипучую кровать, отмечая про себя практически полное отсутствие людей в этой гостинице. За весь вечер он видел лишь работницу ресепшна, повстречал горничную и в паре номеров слышал звуки, говорящие о присутствии там постояльцев. Но бог с ней, с гостиницей, возможно сейчас просто не туристический сезон, но ведь в городе тоже почти не было людей. С тех пор как он очутился в этом мире, он видел только Лену, ее телохранителей, продавщицу мороженого и нескольких прохожих. Он вытащил все письма из тумбочки и положил их на одеяло. Сереже нужно было разобраться в происходящем. Зачем парень, который сейчас находился в теле Виктора Николаевича, привез всю переписку с собой и даже копии своих отправленных писем, тоже оставалось загадкой, но сейчас это был единственный источник информации.

Сергей и Елена являлись детьми двух влиятельных фигур этого мира. Отец Лены управлял страной на западе, а отец Сергея держал восток. Все началось в далеких 40-х годах, когда мир только-только освободился от нацистских захватчиков и победивший их СССР начал восстанавливаться. Победа над фашизмом досталась дорогой ценой. Разрушено было так много, что восстановление могло занять многие годы, а то и десятилетия. А сейчас, судя по всему, здесь шли 50-е... потому что память Виктора Николаевича подсказывала Сергею, что со времен его детства ничего не изменилось. Получается, этот мир существует в прошлом или... время остановилось здесь?

Сережа продолжил читать дальше.

Из писем не понятно, кто же такие их отцы. Они явно руководят страной, но в известных всем нам исторических фактах нет ни единого упоминания о них. Стало быть, этот мир не аналогичен нашему или в какой-то момент временной континуум здесь пошел иным путем.

Было уже глубоко за полночь и у Сергея начинали слипаться глаза. Молодые люди в каждом письме признавались друг другу в заочной любви, которая началась, когда их родители решили заключить между ними брак по расчету, чтобы укрепить страну и больше не делить власть. Их задача по сводничеству очень упростилась, когда дети нашли общий язык. И вот, спустя полгода отношений по переписке, Сергей наконец-то приехал в гости к Елене. В предпоследнем письме, которое так и не было отправлено Лене, он писал ей, что собрал все свои вещи и едет к ней, готовый просить ее руки и сердца.

«Тебя ждет подарок, любовь моя. Я вручу его, когда преклоню перед тобой колени и осмелюсь предложить тебе быть вместе навсегда», – писал Сережа.

«Так вот что это за алмаз!» – осенило Сергея и, он вскочил с кровати. Подбежал к тумбочке, выдвинул последний ящик, откинул носки и взял камень в руки. Покрутил его в тусклом свете настольной лампы. Такой подарок должен стоить целое состояние. Похоже, парень питал к Елене самые серьезные намерения.

«Это наша семейная реликвия. Подарок моего отца мне. Когда мы поженимся, он будет принадлежать тебе и останется в нашей семье, чтобы перейти потом к нашим детям», – письмо закончилось. Сергей сложил лист и хотел вернуть его обратно в неотправленный конверт, но оттуда выпал еще один клочок бумаги.

Наспех оторванный кусок, исписанный быстрым подчеркиком: «Какая же она дура! Как я мог влюбиться в нее? Видимо я сам идиот! А я еще хотел отдать ей отцовский алмаз! Лучше уж малодушно сбежать, чем всю жизнь смотреть на это лицо!» – экспрессивно писал парень.

В реальности Лена ему явно не понравилась и, испугавшись своих же пылких писем, он просто сбежал. Но до гостиницы Сережа так и не добрался. Споткнувшись о камень на том поле, он попал в другой мир и теперь лежит в коме, под присмотром бандитов, запертый в теле Виктора Николаевича.

Сереза снова вскочил со скрипучей кровати и кинулся в шкаф к своему пальто. Печатка! Он вспомнил, что когда споткнулся, она выпала из кармана. Нет. Пальто осталось в другом мире с Виктором Николаевичем, а он, в этом, спрятал ее в карман жилетки. Сергей подошел к стулу и запустил руку в карман висящей на спинке красной жилетки. Вытащил массивный перстень. Покрутил его в руках. Рассмотрел верхушку в виде отпечатка пальца. Кольцо было точно такое же, как и то, которое он нашел в парке, убегая от бандитов. Сергей хотел приложить к отпечатку свой большой палец, но зависнув в миллиметре от кольца, остановился. Неспроста эти кольца такие идентичные, они явно как-то связаны между собой. Скорее всего, именно из-за перстня он тут и очутился. Но если это так, значит, с помощью него он может попасть и обратно!

Сергей забрался под одеяло и задумался. Он уже засыпал, поэтому мысли вяло текли сквозь сон: если перстень – это портал... и есть шанс вернуться обратно... а нужно ли ему это? Здесь он молод, он может жениться на Лене... и... наверстать все то, что упустил когда-то Виктор Николаевич в своей молодости... Сладкая нега разлилась по телу и Сереза уснул.

Глава 5

Веселые лучики солнца пробивались сквозь старую выцветшую занавеску и играли на лице, щекоча ресницы. Сережа потянулся и потер кулаками глаза. Доброе-доброе утро... память медленно возвращала его из сна в реальность: он больше не пожилой преподаватель в университете, а молодой паренек из параллельного мира. Он откинул одеяло, решив, что пора вставать навстречу новому дню и замер, с удивлением уставившись на свое тело. За последние годы, он уже успел забыть, что такое сильная утренняя эрекция, а теперь видел свой член во всей красе.

Довольно улыбаясь, он слез с кровати и подошел к зеркалу. Как обычно, провел пальцами по щекам и подбородку, проверив утреннюю щетину. Лицо Сергея было гладким и сегодня явно не нуждалось в бритве. Весело подмигнув самому себе, он направился к гардеробу. Вещей на полках не было, видимо он еще не успел их переложить. Подошел к сумке и стал осматривать лежащую там одежду.

Его модные раздумья прервал внезапный и сильный стук в дверь. Сережа подошел и посмотрел в глазок.

– Молодой человек, вы оплачивать или выезжать думаете? – крикнула ему тетка из коридора.

– Минуту!

Сергей заметался по комнате в поисках штанов.

– У вас все в порядке? Открывайте! – не унималась женщина.

Он схватил со стула джинсы и, натянув их на одну ногу, спотыкаясь, запрыгал к двери.

– Иду! – крикнул он в ответ и с грохотом рухнул на пол. Снова вскочил, влезая в джинсы и понял, что стояк все еще при нем. – Черт!

– Что у вас там происходит?

– Открываю я! – краснея от злости, ответил Сережа и, прячась за дверью, высунул голову в проем.

– Вы вчера оплатили день, хотели сегодня съезжать. Будете? – уже спокойным тоном повторила женщина.

– Я оплачу еще... день... – ответил Сергей, чувствуя, как пересохло в горле от волнения.

– Хорошо, жду вас внизу у стойки, – произнесла служительница отеля и удалилась.

Оставалось найти у себя в вещах деньги и, где-то раздобыть хотя бы глоток воды.

Наконец одевшись, Сергей вышел в коридор. Длинный, такой же обшарпанный, как и комната. Тусклый свет, пробивающийся сквозь старую желтую занавеску не мог осветить его полностью даже днем. Кулера с водой, естественно, тут не предполагалось.

Сережа спустился на первый этаж и подошел к стойке ресепшна.

– Добрый день! Это я из 220-й, пришел оплатить, – начал он.

– Я поняла, что это вы. Кроме вас тут больше никто не проживает, – внезапно улыбнулась ему пышногрудая дама, та самая, которая еще десять минут назад бестактно барабанила в его дверь и голосила. – Вот ваш счет, – она протянула ему написанную от руки квитанцию.

Сергей посмотрел на цифру, достал найденные в дорожной сумке деньги и расплатился.

– Скажите, а почему гостиница пустует? – поинтересовался он.

– Вы, стало быть, не здешний? Люди стараются не приезжать сюда, а горожане покидают этот город, – ответила дама и кокетливо взглянула на Сергея поверх очков.

– Э-м, почему же?

– Если хотите, мы поднимемся к вам и я все вам расскажу, – с придыханием произнесла пышногрудая и, перегнувшись через стойку, почти прижалась к Сергею, выложив все свои пышности ему на показ.

От неожиданности такой перемены диалога, Сергей отпрянул и пролепетал:

– А г-г-де у вас тут кулер с водой?

Дама, умерив свой пыл, вернулась обратно за стойку.

– Какой еще кулер? Фонтанчик для питья вон, сзади.

Сергей обернулся. Вечером, заходя сюда, он не обратил внимания на холл гостиницы. Просторный зал с большими окнами, занавешенными тяжелыми темными портьерами, кожаные диваны и красивый фонтанчик с позолоченной лепниной посередине. Богатое убранство холла выглядело весьма странно с обветшалостью всей остальной части отеля.

После странных выпадов пышногрудой служительницы ресепшна во рту пересохло еще больше и Сережа кинулся к воде.

Он хорошо помнил такие приспособления: фонтанчики с питьевой водой стояли в каждом коридоре в его студенческие годы. Точнее, в годы Виктора Николаевича. Он подошел к нему, наклонился и жадно стал глотать воду.

– Ты такой очаровательный и незащитный в этом мире, – услышал он томный голос позади себя и едва не поперхнулся. – Может быть, подумаешь над моим предложением? – снова произнесла дама и наклонилась к нему, опять обнажая свое декольте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.